

Чтобы понять, что такое утренний смотр, сначала необходимо объяснить, что представляет собой особняк. Обычно, когда люди слышат слово "особняк", они думают о словарном определении - большой дом, но здесь особняк имел совсем другое значение.

Особняк - это само название бренда, которым управляет семья "Ю". Это была одна из ведущих порнографических компаний не только в стране, но и в мире, а также компания по продаже товаров для взрослых.

Причина, по которой люди были в восторге от особняка, заключалась в управляемом ими "Особняке X". В Особняке X собирали 9 превосходных альф и 9 превосходных омег и производили контент обо всем, что происходило между ними, а затем распространяли его.

Контент Особняка X не имел написанного сценария и хвастался уровнем, превышающим все воображение. Омеги, которых катили как тряпки, словно потеряв человеческое достоинство, и альфы, которые как их хозяева демонстрировали садизм до такой степени, что можно было разинуть рот от изумления. Поскольку каждый день, как неиссякающий родник, создавались возбуждающие сцены, люди становились преданными клиентами особняка и подносили деньги.

Однако особняк был не просто компанией, производящей контент. Он прилагал усилия для общения с клиентами и привлечения новых клиентов различными способами: VIP-мероприятия, события-приглашения в Особняк X и ежедневные розыгрыши призов.

Среди них наиболее популярным было ежедневное событие-розыгрыш. Именно это было особое событие, которое происходило во время утреннего смотра.

Каждое утро 9 омег выстраивали в ряд и усаживали так, чтобы хорошо были видны их задние отверстия, затем камеру подносили прямо к дырам и заставляли их выплевывать то, что они носили в животе. Камеры были подготовлены не только перед отверстиями, но и перед лицами, так что можно было тщательно наблюдать, как омеги уродливо тяжело дышат, испражняясь.

Таким образом измеряли количество того, что они выделили, и из общего количества 9 чисел проводили розыгрыш, давая льготы участнику с номером члена, соответствующим этому числу.

Утренняя поверка, во время которой проводилось событие-розыгрыш, была важным временем в 10 утра каждый день, когда должны были присутствовать все омеги особняка. Поскольку нельзя было допустить сбоя в мероприятии, которое проводилось в прямом эфире, подготовку нужно было завершить как минимум за 10 минут до начала.

— Что не так с 8-й камерой? Яркость какая-то странная.

— А, это. 8-ю и 9-ю камеры нужно заново настроить!

Зал, где проводилась поверка, был невероятно шумным. Пока десяток с лишним сотрудников

суетливо сновали по залу, сотрудники особняка усаживали омег на их соответствующие места. 9 стульев, подготовленных в ряд, были так называемыми стульями для отчета о результатах, все сделаны так, чтобы можно было широко развести ноги и показать отверстия.

Сотрудники были заняты тем, чтобы хорошо зафиксировать камеры перед отверстиями, которые шевелились туда-сюда, чтобы сцены испражнения омег хорошо были видны на камеру.

Сегодня место Ёну было 6-м. Ёну издавал звуки "хык, хык..." как будто задыхался, и усердно полз, чтобы взобраться на свой стул.

— О, сегодня 6-й номер обещает быть интересным. Живот совсем раздутый.

Увидев, как нижняя часть живота Ёну, лежащего и смотрящего в потолок, выпукло вздулась, один из сотрудников обратился к стоящему рядом сотруднику.

— Это так, но... он плохо испражняется. Отверстие сморщенное и растянутое, а внутри опять сжимается и стискивается.

Сотрудник недовольно цокнул языком и игриво похлопал по животу Ёну.

— Эхх! Мм! Хэ...

Ёну каждый раз бился затылком о подголовник стула и не находил себе места.

— Да? Хм... Тогда нужно хорошенько потыкать, чтобы хорошо выходило. Фистинг тоже подойдет?

Персонал поднял кулак и сказал это. В последнее время клиенты любят сцены, когда омеги не знают, что делать, и льют потоками, поэтому необходимо было принудительно протыкать сзади, чтобы создать такую картину.

— А, кулак хорошо принимает. Сначала заставлю немного кончить дыркой, а если не выйдет, сделаю фистинг и фонтан из задницы.

Сотрудник также поднял кулак и игриво помахал им, отвечая. Персонал удовлетворенно кивнул головой и пошел к другому омеге. Время 9:57. Осталось 3 минуты, так что сотруднику тоже пора было готовиться. Сотрудник, ответственный за постановку шоу-фонтана Ёну, поспешно побежал в подсобку, надел белые тонкие хирургические перчатки и снова появился.

И вот, наконец, 10 часов. Раздался громкий "бум-бум!" звук, возвещающий начало события, который эхом прокатился по залу.

— Добро пожаловать в Особняк X! 167-е ежедневное лотерейное событие с потрясающими призами! Долгих слов не нужно. Начинаем прямо сейчас!

Под веселый голос ведущего лотерея началась без промедления. Для интересной постановки рядом с экраном крупными цифрами начался отсчет.

3, 2, 1!

Короткий отсчет закончился, и сотрудники без колебаний театральными жестами выдернули пробки, закрывающие отверстия омег. Увидев, как красная плоть, не успевшая приспособиться к внезапному движению, липко прилипла к огромной пробке и тягуче вытягивалась наружу, люди пришли в восторг.

— Ухх! Хак, хак...

— Аааааа! Кх, кхик, хуэ! Э!

Чшшшш! Чшш! То тут, то там началось испражнение, разбрызгивая непристойный запах. Каждый раз, когда отверстия омег открывались и закрывались, туго расправляя складки, выливались жидкости, которыми утром наполнили хозяева.

— Хээнг, хэээнг...

Кто-то смотрел на камеру перед собой и плакал от отчаяния. Омеги, еще не полностью обученные, иногда грустили. Но клиенты не хотят, чтобы омеги слишком долго грустили.

— Опять плачет. Ёнвон, я знал, что так будет, и приготовил кучу феромонов хозяина с спермой.

— Хы, хэ... Ып! У, хуууу!

Особым лекарством для печально плачущего омеги был платок, пропитанный феромонами запечатленного альфы. Сотрудник положил платок на лицо омеги по имени Ёнвон и энергично тер им. Уып, ууып... Движения были невероятно грубыми, настолько, что трудно было даже дышать.

— Хы, э, хэ, э!

Но эффект был определенным. Перед желанием, врезанным как инстинкт, омега слишком легко рушился. Задыхающийся Ёнвон жадно поглощал феромоны. Каждый раз, когда его грудь вздымалась, его глаза мутнели, и в конце концов, вскоре...

— Хы, хи, хьи, иии!

Хыхе, хыэ... Беспомощно выдыхая смех, который взрывался смех, он начал мелко покачивать поясницей. Словно представляя, что альфа вставляет ему член, он сильно сжимал и расслаблял отверстие, усердно двигая задницей, которую хвалили как умелую дырку.

Хлюп, хлюп.

— Ыхе, хик, хик...

Было забавно смотреть, как он высовывает язык треугольником и тяжело дышит, разбрызгивая сперму. И рядом с ним состояние Ёну было не менее жалким.

— Ай, черт. Говорю же, нужно выжимать до конца, чтобы клиентам понравилось. В любом случае, грязная шлюха, так что не ленись.

— Хы, ык, ык, а, не выходит, хыин...

Ёну, который поначалу несколько раз немного кончил, теперь держался за слегка сдвинувшийся живот и горько плакал. Он чувствовал, что внутри что-то осталось, но у него не было сил это выплюнуть. Возможно, потому что слишком долго держал внутри.

— Проткну задницу кулаком, так что выжимай как следует, чтобы клиенты были довольны. Понял?

— Ы, хёё, хьи, и...

Из бессильно разжатого рта вырывались лишь слабые звуки.

— Сделаю так, что ты будешь лить ручьями, пока не сдохнешь, — пробормотал сотрудник, поднося кулак к анальному отверстию Ёну.

— Всовываю. Если будешь слишком напрягаться, поранишься, так что расслабься.

Сотрудник понемногу втискивал внутрь кулак, несоразмерно огромный по сравнению с размером отверстия. Он вдавливал его с силой, чтобы раздавался влажный звук: чвак, чвак. Как и подобает дыре растянутой шлюхи, задница Ёну превосходно растягивалась до размера кулака.

— Ы, ы, ы, а... А! Хуа! Хуаааа!

Конечно, вряд ли это было по воле самого Ёну. Ёну запрокинул голову, растопырив пальцы на ногах до судорог в икрах. От ощущения, что анус вот-вот разорвется, всё его тело напряглось. В момент, когда проходила самая широкая часть кулака, его зрачки расширились, и он только и мог, что жалко выдыхать крошечные порции воздуха, хватая ртом.

— Ух... Вау. Сразу вошло. Хе-хе. Вот блядь.

После того, как преодолели самый трудный момент, дальше было гораздо проще. Хихикая, сотрудник повернул кулак и вставил его ещё глубже. Он надругался над внутренними стенками и разорвал их в клочья. Когда твёрдое мужское предплечье грубо втиснулось внутрь, сокрушая узкое пространство, Ёну закричал, широко разорвав рот, словно его самого разрывали на части.

— Хуа, хыааа... Аааак! Аак!

— Входит до конца. Ничего себе, серьёзно, ты настоящая шлюханская дыра?

Не встречая преград, кулак сотрудника продвигался дальше, уже зашло запястья, а дырка словно собиралась поглотить и локоть целиком. Он с силой и грубо протыкал дальше, в хлюпающую внутренность.

— Грязная сука. Раз уж не можешь нормально испражниться, так получиай фистинг, — рот сотрудника не затыкался.

— Хуунн, ху, у, у! Уа!

Было страшно. Казалось, всё тело разорвётся. 'Я был не прав, виноват!' Как потерявший дар речи зверь, Ёну мог только выть.

— Кулак уже дошёл досюда. Смотри! Пхук! Пхук! Смотри, как он двигается! Ха-ха!

Сотрудник переместил угол камеры, чтобы осветить живот Ёну, а второй сотрудник согнул руку, пронзившую тело Ёну, в сторону кожи живота и начал грубо ею двигать. Тогда прежде плоский живот начал выпирать буграми.

Было похоже, что можно было ясно разглядеть контуры кулака. То, в какой форме пальцы мужчины были сжаты в кулак, то, как он, вставив его вплоть до области ниже пупка, месил внутренности в определённом направлении. Время от времени, когда угол совпадал и его простату с силой приминали и терли, Ёну чувствовал ком боли смешался с наслаждением, лил ручьи слёз, но член его твёрдо стоял.

— Гма, а, н, гма, аак, аак....

Звуки постепенно стихали. Ёну, поглощённый чувством полной беспомощности, теперь лишь с хриплым, предсмертным стоном глотал воздух. Независимо от того, впивался ли кулак в его внутреннюю плоть, прокладывая себе огромный путь, или же грубо изгибался, ковырялся и громко трясся внутри него.

Бессильные стоны, высунутый язык, плоть, которая сжималась и обволакивала предплечье. "А тебе ведь это нравится, да? Может, в следующий раз попробуем засунуть обе руки?" - привычное, почти рутинное унижение отравляло разум Ёну и насиловало его.

— Думаю, с него уже хватит? Теперь разработал настолько огромную дыру, что вытекать должно без проблем.

Сотрудник, глаза которого блестели, пока он издевался над задом Ёну, пошевелился и начал вытаскивать руку со скоростью не быстрой и не медленной. Из отверстия вышла его рука, покрытая побелевшей от интенсивного трения слизью и кусочками кожи, которые липли к ней жёстко и неровно.

— Хью, фух, ух!

Каждый раз, когда сжатый в кулак выходил с влажным, отрывистым звуком, тщательно проходя каждую складку, Ёну поднимал бёдра, дрожа мышцами ягодиц, не зная, что делать.

— А теперь тужься сильнее и кончай!

И вот наконец. Когда кулак, опасно растягивая докрасна распухшее отверстие, грозя разорвать его, выскользнул наружу, Ёну издал слабый звук "Хуаак..." и бессильно уронил голову.

Вжууу, вшууу...

Так, как они того и желали. Изнутри него, из той глубокой части, что уже не могла сомкнуться, широко зияя, прохладной струёй хлынула белая жидкость.

— Грязная шлюшка, кончаешь задницей! — раздался взрыв насмешек.

Он обильно изливал жидкость, которую так бережно хранил для хозяина. Шшшаа, шшшаа... перед глазами всё поплыло белым, а разжатая челюсть забыла, как смыкаться.

— Ааах, ааааа! А! Ха, ха, теперь, хыэ, хыэ...

Казалось, он на мгновение потерял сознание. Член болел. Он хотел почувствовать позыв к испражнению. Он хотел извергнуться, пуская струи мочи членом, беспорядочно выбрызгивая сперму, желая быть испорченным. Но позволено ему было использовать лишь анальное

отверстие. Вне зависимости от воли хозяина, Ёну, издавая противные влажные звуки, сосредоточил все нервы на испражняющемся отверстии и непристойно тяжело дышал.

— Вау! Ёну-ним первый. Хе-хе. Ура. Кажется, он выпустил в два раза больше, чем остальные? Обалдеть.

Тук, тук... Для Ёну прошло время, показавшееся вечностью, и лишь когда отверстие немного сжалось, испражнение наконец прекратилось. Каждый раз, когда Ёну открывал закрытые глаза, его мутные, потерявшие фокус зрачки бесцельно блуждали по потолку.

— Хыы, ыы, ы...

Поскольку это был акт, который разрывал и ломал всё его тело, прийти в себя было непросто. Ёну лежал, безвольно свесив голову набок, поглощённый остаточными ощущениями. Его губы дрожали, складываясь в подобие улыбки... Переживая снова и снова произошедшее, Ёну что-то бормотал, словно пьяный.

— Да! Розыгрыш завершён! Номера сегодняшнего розыгрыша! 4, 3, 2, 8, 6, 9...

Он увидел омегу, лежащего рядом. Тот бился в конвульсиях, выгибая поясницу, с закатившимися глазами. "Ых, ах, хэээк!" Он широко раскрывал рот и кричал. Хотя до него уже никто не дотрагивался, а извержение давно прекратилось, он пребывал в иллюзии, что каждая клеточка его тела разрывается, а мозговое вещество медленно вытекает.

Я тоже только что был таким? В последнее время воспоминания не приходили отчётливо. Когда его накрывало невыносимое наслаждение, он частенько терял сознание. Он не беспокоился, не станет ли он слабоумным. Его беспокоило лишь одно: вдруг он не угодил хозяину и позволил себе потерять сознание, вдруг он посмел излить мочу, не получив на то разрешения. Хозяин...

С трудом переведя взгляд на часы, он увидел, что только что пробило 11. Теперь нужно сервировать обеденный стол хозяина и пройти обучение. От одной мысли о плотном графике его тело уже чувствовало бесконечную усталость. Но раз уж он попал в Особняк, это были обязательные дела, чтобы заслужить любовь своего альфы, хозяина.

Ёну сомкнул губы и сглотнул слюну. Горло, пересохшее от громких криков, ныло липкой, ноющей болью.

— Хы, во, воды, ы...

— А, воды дать?

Горло горело так, словно вот-вот превратится в пепел. Он посмотрел на сотрудника рядом и

тихо попросил воды. Сотрудник, который всё это время хихикал, кивнул, достал всегда носимую с собой маленькую 300-миллилитровую бутылку воды, открутил крышку и тут же сунул горлышко бутылки прямо в рот Ёну.

— У, уп, уп, ук, ук...

Лёжа на спине, в то время как вода потоком хлынула ему в рот, Ёну захлебнулся, словно тонущий человек, и начал отчаянно глотать, "гульк-гульк". Но даже это было привычным делом. Чтобы обеспечить бесперебойное истечение спермы, Ёну всегда приходилось пить чрезмерно много воды. Поэтому, когда он пил, он особенно остро ощущал своё положение. Он не мог по своей воле ни есть, ни пить. Он был всего лишь омегой хозяина.

Но ведь и у Ёну было время, когда он мог пить и есть столько, сколько хотел. Время, когда он ходил на двух ногах, как человек, а не скот, и испражнялся, когда ему было нужно. Это действительно было.

<http://bllate.org/book/15146/1337924>